

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА / RUSSIAN LITERATURE

Е.В. Болнова
E.V. Bolnova

СБОРНИК В. СОСНОРЫ «ЗНАКИ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ ПОЭТА И ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АВТОРА

V. SOSNORA'S COLLECTION "SIGNS" IN THE CONTEXT OF THE POET AND POETRY THEME IN THE AUTHOR'S WORK

В статье рассматривается поэтический сборник В. Сосноры «Знаки» (1972 г.) в контексте раскрытия темы поэта и поэзии, являющейся одной из центральных в произведениях автора 1960–70-х гг. Данная тема представлена в более ранних по отношению к «Знам» сборниках «Пьяный ангел», «Продолжение», «Из Леси Украинки». При сходстве проблемно-тематического комплекса названных сборников важными становятся принципы его реализации. В сборнике «Знаки» общей идеей является утверждение трагичности судьбы истинного художника, всегда непонятого и отвергаемого людьми. При этом попытки дистанцироваться от внешнего мира приводят творческого человека к экзистенциальной ситуации на грани самоубийства. Анализ идейного содержания сборника «Знаки» раскрывается через обращение к анализу жанровой специфики, системы образов, хромотона, многочисленных аллюзий и реминисценций, к которым активно обращается автор. Так, выделяется ряд стихотворений, объединенных по принципу пространственной организации («Латвийская баллада», «Двое», «Вечер в лесу», «Хутор у озера», «Лилии ночью», «Ни чар и ни чуда...», «Балтийское», «У моря», «Дождь-декабрь»). Анализируется неоднородная жанровая природа входящих в сборник «Знаки» стихотворений. Три произведения могут быть отнесены к поэмам – «Риторическая поэма», «Семеро», «Несостоявшееся самоубийство». Особенность жанровой природы каждого названного текста рассматривается в статье. Также выделяются в качестве наиболее значимых аллюзии и реминисценции на произведения А. Блока, В. Хлебникова, М. Цветаевой, тексты Библии, мифы различных народов. Попутно затрагивается вопрос о принципах работы В. Сосноры с текстами К. Галчинского при написании цикла «Мотивы Галчинского», в частности о том, должно ли рассматривать данные стихотворения как вольные переводы или самостоятельные стихотворения. В заключительной части статьи делается общий вывод о значимости творческого диалога для раскрытия темы поэта и поэзии в сборнике Сосноры «Знаки», что является отличительной особенностью реализации обозначенной темы в анализируемом сборнике.

Ключевые слова: В. Соснора, сборник «Знаки», тема поэта и поэзии, аллюзии, реминисценции, современная поэзия, интертекстуальность

The article examines V. Sosnora's poetry collection "Signs" (1972) in the context of revealing the poet's theme and poetry, which is one of the central themes in the author's works of the 1960s and 70s. This theme is presented in the collections "Drunk Angel", "Continuation", "From Lesya Ukrainka" earlier in relation to "Signs". With the similarity of the problem-thematic complex of these collections, the principles of its implementation become important. In the collection "Signs", the general idea is to affirm the tragic fate of a true artist, who is always misunderstood and rejected by people. At the same time, attempts to distance themselves from the outside world lead a creative person to an existential situation on the verge of suicide. The analysis of the ideological content of the collection "Signs" is revealed through an appeal to the analysis of genre specifics, image system, chronotope, numerous allusions and reminiscences, which the author actively addresses. Thus, there are a number of poems united according to the principle of spatial organization ("Latvian ballad", "Two", "Evening in the forest", "Farm by the lake", "Lilies at night", "No charms and no miracle ...", "Baltic", "By the sea", "Rain-December"). The heterogeneous genre nature of the poems included in the collection "Signs" is analyzed. Three works can be classified as poems – "Rhetorical poem", "Seven", "Failed suicide". The feature of the genre nature of each named text is considered in the article. Allusions and reminiscences to the works of A. Blok, V. Khlebnikov, M. Tsvetaeva, the texts of the Bible, and myths of various peoples are also highlighted as the most significant. Along the way, the question of the principles of V. Sosnora's work with K.'s texts is touched upon. Galchinsky wrote the cycle "Galchinsky's Motives", in particular, about whether these poems should be considered as free translations or independent poems. In the final part of the article, a general conclusion is drawn about the importance of creative dialogue for revealing the theme of the poet and poetry in Sosnora's collection Signs, which is a distinctive feature of the implementation of the designated theme in the analyzed collection.

Key words: V. Sosnora, the collection "Signs", the theme of the poet and poetry, allusions and reminiscences, contemporary poetry, intertextuality.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-5-16

Виктор Соснора является одной из ключевых фигур литературного процесса второй половины XX – начала XXI веков. Сборник «Знаки» был написан автором в 1972 г., однако, как и большинство сборников, написанных в 1960-1980 г., долгое время не публиковался в том виде, в котором был задуман. Отдельные, входящие в него стихотворения, опубликованы в сборнике «Кристалл» 1977 г. [31] («Балтийское утро» (в поздних сборниках название изменено на «Балтийское»), «У моря», «Вечер в лесу», «Двое», «Ты, близлежащий, женщина, ты враг...», «Латвийская баллада», «Хутор у озера», «Урок рисования» (в поздних сборниках название изменено на «Четыре»), «Читая Эдгара По» (в более поздних сборниках название изменено на «Так хорошо: был стол...»), «Лилии ночью»). В «Кристалле» нарушен авторский порядок следования, стихотворения перемежаются с входящими в другие сборники, таким образом, теряется целостность авторского замысла. В томе «Избранное» [30], опубликованном в США в 1987 г., сборник «Знаки» также представлен не полностью. Лишь в собраниях 2000-х г. [33; 34; 35] данный сборник публикуется в авторской редакции. С этого момента он становится доступен для целостного анализа.

Творчество Сосноры становится объектом филологического исследования, диссертационных работ, как лингвистических, так и литературоведческих. Среди наиболее

значимых могут быть названы работы Е.И. Зейферт в области изучения автобиографического мифа Сосноры [9], Т.В. Соснора и И.Е. Лощилова в описании фактов биографии [21; 22], а также воспоминания В. Новикова [26]. Весомый вклад вносят исследования Л.В. Зубовой и К.М. Балашова-Ескина в области поэтического языка [2; 10]. Анализу отдельных стихотворений и истории издания книг посвящены статьи Т.И. Ковалевой и И.Е. Лощилова [12; 13; 14; 15; 16; 17], Лощилова [18]. К сопоставлению поэзии Г. Айги и Сосноры обращается в диссертации О.В. Соколова [28]. Отдельным аспектам художественного мира Сосноры посвящены статьи Т.Г. Шеметовой [37]; Н.М. Шишковой и К.Н. Анкудинова [1], В.В. Поляковой [27], А.В. Маркова и О.А. Штайн [23].

Однако вне поля зрения исследователей на протяжении длительного времени оставался вопрос о целостном осмыслении отдельных сборников Сосноры, в то время как сам автор настаивал на том, что пишет именно книгами: «Меня нужно читать так, как я пишу – книгами. Я не пишу отдельных стихотворений, я ничего не пишу, или – книгу» [29, 5]. Лишь в последнее время стали появляться комплексные анализы сборников «Продолжение», «Верховный час» [19; 24; 7], «Флейта и прозаизмы» [10], «Куда пошел? и где окно?» [5], «Мартовские иды» [4] и ряд других. Сборник «Знаки» до настоящего времени не становился объектом целостного рассмотрения.

Он продолжает проблемно-тематический комплекс, заявленный в нескольких предыдущих сборниках, таких как «Пьяный ангел», «Продолжение», «Из Леси Украинки» и др. Сквозной в них является тема пути творца, художника. Однако от сборника к сборнику разнится реализация данного проблемно-тематического комплекса. В «Знаках» в первом стихотворении присутствует указание на культурный контекст, в который вписывается данное произведение:

Когда жизнь – это седьмой пот райского древа,
когда жизнь – это седьмой круг дантова ада,
пусть нет сил, а стадо свиней жрет свой желудь, –
зови зло, не забывай мой мир молний! [35, 507]

С точки зрения аллюзий и реминисценций данное стихотворение очевидным образом отсылает к библейскому мифу, к «Божественной комедии» Данте, к басне И. Крылова «Свинья под дубом». С точки зрения формы, столь же очевидны переключки со стихотворением В. Хлебникова «Когда умирают кони – дышат...» [36, 245]

Таким образом, обозначается широкий пласт онтологического обобщения в стихотворении Сосноры, открывающем сборник: от библейских мифов через культуру XIV, XVIII и XIX вв. к современности.

Культурологические отсылки, заявленные уже в первом стихотворении, поддерживаются во всем сборнике. Так, многочисленны библейские аллюзии и реминисценции. В стихотворении «Искусство – святыня для дураков...» они мозаично сочетаются между собой, раскрывая идейную сторону данного произведения, заключающуюся в утверждении всеохватности искусства и, следовательно, универсальности психологии настоящего художника. Текст построен на нанизывании рядов контекстуальных антонимов, совокупно охватывающих максимальное количество бытийных аспектов:

он плоть и рубец, орало мечей,
о клоун мучений!
палач и паломник, для пули мишень
и пуля в мишени,
лавр и терновник, Сизиф и Вулкан,
вакханка геенны,

в нем нежно и страстно сплелись на века
злодейство и гений! [35, 509]

Сближение этимологически и семантически неблизких слов по принципу созвучия – характерный прием для поэзии Сосноры, о чем писал и В. Новиков применительно к другому тексту [25]. В данном стихотворении сближение идет сразу по ряду признаков. Например, стратегия, отмеченная Новиковым, реализуется в сближении слов «атлет и аскет», «он Каин, он камень» и др. Этот же развернутый прием используется автором в столкновении следующих характеристик: «мастер мужчин // и женского жеста...», когда противопоставляется и семантика слов, образующих данные словосочетания, и звукопись. Прием позволяет Сосноре «придать» слову значения, отсутствующие в языке, но возникающие через «вбирание» семантики соседнего слова. В финале стихотворения идея всеохватности поэтического дара реализуется в емкой словесной формуле, объединяющей максимум возможных смыслов и снимающей все провозглашенные ранее антиномии: «– Ты кто? – спросит Бог. Он ответит: – Я – есть» [35, 509].

Стихотворение «Ты, близлежащий женщина, ты враг...» базируется на том же принципе, что и предыдущий текст. И вновь проблематика заявлена уже в первой строке: взаимоотношения мужчины и женщины, любовь-вражда. Автор нанизывает контекстуальные антонимы, усложненные мифологическими и литературными отсылками, в том числе узнаваемой установкой на суггестивный стиль поэзии М. Цветаевой. В творчестве Сосноры нередко встречаются прямые поэтические диалоги с Цветаевой, чей художественный язык был интересен автору XX века. Подобные диалоги проанализированы в статьях Лощилова «Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры "Тоска по родине"» [20] и Е.В. Болновой «Творческий диалог В.А. Сосноры и М.И. Цветаевой (На материале стихотворений В.А. Сосноры "Я тебя отворю у всех семей, у всех невест..." и М.И. Цветаевой "Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес..."» [6].

Как и в стихотворении «Искусство – святыня для дураков...», в финале автор стремится к максимальной афористичности, снимающей и одновременно обостряющей заявленные в тексте противоречия: «Мы в жизни не сумели умереть, / жить в смерти – сверхъестественная роскошь» [35, 510].

Принцип антитезы является важным и в стихотворении «Литературное». Автор намеренно сталкивает в пределах одного текста большое количество имен самых разных писателей, давая мимолетные отсылки к творчеству каждого из них [35, 510–511].

Пафос отрицания начинает захватывать в свою орбиту и лирического героя стихотворения: «Я пил вне истины в вине»; «Мой дом – не крепость, – хутор / в столице...»; «И не писал таблиц – / страниц» [35, 511]. Единственным действием, не отмеченным пафосом отрицания, становится употребление алкоголя. При этом автор вводит полемический контекст, возникающий в связи с перекличками со стихотворением А. Блока «Незнакомка» Помимо приведенной выше строки («Я пил вне истины в вине...»), отсылающей к финалу стихотворения А. Блока: «Я знаю: истина в вине» [3, 123], важным является полемическое снижение образа Прекрасной Дамы, заявленное в стихотворении поэта серебряного века и максимально усиленное в тексте Сосноры:

...Не Дама, проще,
эмансипация раба,
устаи уличных пророчиц
шумела баба из ребра... [35, 511]

Употребление алкоголя становится равным творческому процессу. Биография автора дает ответ на вопрос о его отношении к данной болезненной привычке. Так, в отчасти автобиографическом романе «Дом дней» Соснора пишет: «До 30 лет я выступал на сценах, поя, в роли воскресителя усопших. И слава моя затмила (осветила?) мир, советско-

заграничный. Но вдруг как отрезало, я совершил хадж, ушел в глушь и пил. До смерти» [32, 541]. Можно предположить, что в данном стихотворении реализуется авторская символизация употребления алкоголя, которая полностью уйдет в более поздних текстах.

В сборник «Знаки» входит четыре объемных произведения, раскрывающих тему поэта и поэзии, чья жанровая структура, влияющая в том числе и на раскрытие данной темы, может быть определена по-разному. Во-первых, цикл «Мотивы К.И. Галчинского», состоящий из четырех стихотворений. Вопрос об обращении Сосноры к текстам К. Галчинского еще не только не решен, но и не поставлен в соснороведении. В более позднем сборнике «Верховный час» встречается еще два вольных перевода Галчинского: стихотворения «Завороженные дрожжи» и «SERWUS, MADONNA», на что указывает В. Новиков в монографии «Литературные медиаперсоны XX века» [24, 167].

Возвращаясь к циклу «Мотивы К.И. Галчинского», входящему в сборник «Знаки», отметим, что по крайней мере для двух из четырех текстов могут быть названы стихотворения польского поэта, послужившие основой, от которой отталкивается Соснора. На данный момент не представляется возможным однозначно ответить на вопрос о степени владения Соснорой польским языком, следовательно, невозможно однозначно сказать, обращался ли он в своей работе над текстами Галчинского к подстрочникам или оригиналу. Представляется обоснованным в данной ситуации подход, при котором мы будем анализировать тексты, входящие в цикл «Мотивы К.И. Галчинского» как авторские произведения, созданные в подразумеваемом диалоге с претекстами польского поэта. Данный подход не противоречит внутренней логике художественного текста, поскольку для Сосноры характерен подход, основанный на присвоении себе «чужого слова», его радикальном переосмыслении и создании собственного произведения в полемике с первоисточником.

В микроцикле «Мотивы К.И. Галчинского» одним из центральных является мотив потерянности лирического героя, его слабости и одиночества. Образ лирического героя очевидно резонирует с образом певицы из одноименного стихотворения («бледный ребенок с лицом алкоголика...» [35, 513]) и образом ребенка из текста «Колыбельная колыбели». Их объединяет незащищенность перед враждебным внешним миром и подчинение немилосердному к ним року [35, 512].

Стихотворение «Колыбельная колыбели», казалось бы, лишенное драматических примет, в окружении других стихотворений цикла вбирает в себя трагические смыслы. Детство начинает восприниматься как время краткой передышки перед драмой взрослой жизни, а утрированно замкнутое на самом себе описание узоров колыбели подчеркивает искусственность данного мира. Стихотворение «Звезды», завершающее цикл, расширяет драматический мотив бесприютности и незащищенности, распространяя его на судьбу страны:

Лишь не плакали звезды польские,
убегая на восток, вопили:
«Не знаем, он был или не был,
без короны царь, пастух без стада,
роза без цветка, без перьев птица... [35, 514].

Жанровая природа «Риторической поэмы» вынесена в заглавие произведения. Новиков комментирует его следующим образом: «"риторичность" поэмы Сосноры – мнимая, здесь достаточно изобразительной новизны, сложности и гибкости. Полушутливое название поэмы дает повод подумать о том, что какая-то доля риторичности, прямолинейной дидактики в поэзии допустима и неизбежна. Поэт имеет право на риторические пассажи, если они эстетически компенсированы музыкальностью, изобразительностью, языковой изобретательностью. Нет нужды полностью изгонять риторику из поэзии» [24, 36]. «Риторическая поэма» не имеет магистрального сюжета, дробясь на ряд фрагментов

и эпизодов. Организующим началом выступает ритмическая сторона: белый пятистопный ямб задает нужную автору энергичность и напряженность. В рамках текста сталкиваются многочисленные аллюзии и реминисценции, как литературные, так и мифологические [35, 519].

Автор деконструирует в том числе и язык советской культуры, используя характерные для постмодернизма приемы работы со словом:

А НА ЛУНЕ ТОРЖЕСТВЕННО И ЧУДНО
ВНИЗУ ЗЕМЛЯ В СИЯНЬЕ ГОЛУБОМ
– Я ЗВАЛ ТЕБЯ НО ТЫ НЕ ОГЛЯНУЛАСЬ
– Я ВАС ЖДАЛА А ВЫ ВЫ ВСЁ НЕ ШЛИ [35, 520].

Поэма имеет кольцевую композицию: прием, к которому Соснора достаточно часто обращается при создании циклов или объемных произведений. Последняя, шестая часть поэмы открывается тем же предложением, что и первая. Соснора, что опять же характерно для его художественного языка, изменяет лишь завершающий знак препинания: «Настанет ночь!...» [35, 514] – в первой части и «Настанет ночь...» [35, 522] – в шестой части.

Следующий столь же объемный текст – «Семеро» представляет собой лиро-эпическое произведение, состоящее из пролога, трех глав и эпилога, и имеет в основе развернутый эпический сюжет. В первой главе рассказывается история старика, родившегося «за сто лет до рожденья Христа» [35, 523] и расчлененного молодым советским «энтузиастом». Ситуация укладывается в общую форму архаичных мифов о расчленении и поедании более старших богов младшими, а также в форму мифов о происхождении предметов культуры из частей тела. В тексте Сосноры архаичные мифы вступают во взаимодействие с современностью, таким образом самые страшные исторические реалии XX века (использование кожи, голов, волос и т.д. жертв концлагерей в утилитарных целях) встраиваются в общее представление о мире как изначально построенном на насилии и смерти:

<...> А из жил
и лопаток – гитару сложил.
Он гитару в объятья забрал,
задушевно на ней заиграл,
были песни для дум и души
для народа, и так хороши!.. [35, 525]

Данный сюжет может быть интерпретирован аллегорически: молодая советская культура и идеология, уничтожив многовековую историю и культуру, существовавшую в Российском государстве до нее, совершает роковую ошибку, поскольку не просто убивает, а поглощает ее. Во второй главе автор рассказывает историю пустой и никчемной жизни того советского энтузиаста, который убил старика. Единственным значимым результатом жизни его и его жены становится рождение тройни, что опять же укладывается в контекст многочисленных мифов о рождении тройни, всегда наделенной божественной силой. В тексте Сосноры три девочки сразу после рождения приступают к губительному и тотальному преобразованию-разрушению мира, в котором угадываются черты советских проектов по освоению целины, строительству канала «Сибирь – Средняя Азия», проекта по изменению климата в Арктике и т.д.

В эпилоге появляется седьмой герой, чья божественная природа противоположна природе описанных ранее героев. Аллегорически он может быть соотнесен с совестью или искусством, пробуждающими в человеке лучшие качества и не дающими ему забыть о душе. В. Соснора намеренно избегает прямой номинации героя, позволяя читателю увидеть сходства и с ангелом, и с поэтом:

Не сантехник, не вор и не Бог.
Кто он был? Я ручаться б не мог.
Каждый тайну разведать мечтал.
Этот только летал и молчал [35, 530].

Автор вводит фигуру повествователя, чье сознание воплощает собой сознание советского обывателя, не склонного к рефлексии, тем не менее, растревоженного героем эпилога: «Нет его! Но тревожнее спать: // ну, а что если завтра – опять?» [35, 531].

В небольшой по объему аллегорической поэме Сосноры в сжатом виде дано авторское видение истории Советского Союза, личная оценка поэтом современной ему действительности.

Четвертым объемным произведением, входящим в сборник «Знаки», является поэма «Несостоявшееся самоубийство». В заглавие вынесен предполагаемый кульминационный момент, что позволяет читателю с первых строк оказаться в ситуации посткульминации, предваренного знания, которое накладывает отпечаток на восприятие описанных в поэме событий, начинающихся с обретения лирическим героем сознания: «Я оч-нулся. <...> То есть, вышел из состоянья нуля и раскрыл свои "очи"» [35, 550]. Осознает себя герой в экзистенциальной ситуации, в которой он должен либо бороться за свою жизнь, либо в прямом смысле плыть по течению, очнувшись на оторвавшейся льдине. Река в данном произведении символизирует и границу между миром живых и миром мертвых (герой находится между данными мирами), и реку жизни, реку памяти, помогающую герою осмысленно вспомнить и переоценить свою прошлое. Так, всплывают картины трех юбилеев, отмеченных чрезмерным употреблением алкоголя, на которых лирический герой прожигает свою жизнь и теряет свой талант. Попытки врача в больнице повлиять на героя обречены, так он взывает к тому, что несоприродно настоящему художнику, по мысли автора, – гражданскому долгу [35, 552].

Попытки лирического героя жить, как другие, следуя приведенным заветам, и приводят его «на льдину» – к экзистенциальному выбору, совершить который помогает сон. Сон наполнен апокалиптическими образами и прямыми отсылками к Откровению Иоанна Богослова. Во сне лирический герой осознает в полной мере ошибочность своего пути:

Сколько веков в моей жизни нет и вздоха жизни,
сколько веков в моей смерти нет и шага на смерть,
всё смертожизнь какая-то никакая – жизнесмерть [35, 555].

Отметим, что данные строки резонируют со строками Откровения Иоанна Богослова, ставшими эпиграфом романа Ф.М. Достоевского «Бесы»: «ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. Иоанна 3.16). Получив собственное откровение грядущего конца света, лирический герой поэмы Сосноры в тяжелейших муках возрождается к жизни и доплывает до берега, на котором находит свой символ веры – ношенный девичий бюстгальтер. Данный финал резонирует с общим ироничным тоном произведения, который вписывает его в ряд текстов, отмеченных влиянием средневековой смеховой культурой, в понимании М. Бахтина.

Помимо проанализированных крупных лиро-эпических форм в сборник «Знаки» входят и различные в жанровом отношении лирические произведения. Можно предположить, что автор целенаправленно экспериментирует с жанрами, ведя с читателем своеобразную игру, так как зачастую, обозначенный в заглавии жанр на формальном уровне в произведении не представлен даже в самом широком понимании канона этого жанра.

При этом целый ряд стихотворений объединен по принципу пространственной организации. Речь идет о пространстве хутора, который возникает в стихотворениях

«Латвийская баллада», «Двое», «Вечер в лесу», «Хутор у озера», «Лилии ночью», «Ни чар и ни чуда...». Характеризуя пространство «Латвийской баллады», Ю. Доманский дает ему следующую характеристику: «своего рода сельская идиллия, счастливая гармония сосуществования людей и животных, возможная в представлениях человека второй половины прошлого века о деревенской Латвии. В этой связи уместно обратить внимание на пространственно-временную организацию стихотворения Сосноры. Пространством выступает сельская местность, явленная по ходу текста через многочисленные детали...» [8, 77]. Данная характеристика может быть с некоторым оговорками расширена на все стихотворения, в которых действие происходит в условном пространстве метафизического «хутора», который в целом в поэзии Сосноры выступает оппозицией городу. Дисгармония в данном пространстве может быть связана только с образом вторгающегося в природный мир человека (см. стихотворение «Двое»: «Купались двое нагишом, // но было им нехорошо» [35, 533]). Если пространство хутора остается гомогенным и непроницаемым для человека (позиция автора в стихотворениях Сосноры такова, что он не чувствует себя соприродным миру людей, находясь на равном удалении от них и от животных и растительных «обитателей» хутора), то Красный Сад из одноименного стихотворения антропоморфен и выступает в качестве главного героя. Красный Сад уподоблен художнику, напрягающему все силы для создания совершенного произведения искусства, которое остается чуждым и непонятым. Красный Сад оканчивает жизнь самоубийством, оставляя лирического героя своим преемником, что лишь обостряет трагическое противоречие между душевным состоянием истинного художника и его восприятием людьми. Подобная метопозиция проясняет самоощущение лирического героя в конце стихотворения:

Судьба моя – бессмыслица, медуза
сползает вниз, чтоб где-то прорасти... [35, 548]

Ряд стихотворений в сборнике «Знаки» связан с образом Балтийского моря, северной части Ленинградской области («Балтийское», «У моря», «Дождь-декабрь»). В первом стихотворении раскрывается образ моря через ряд синтаксически тождественных конструкций в начале каждой строфы: «Кто утром видел море...», «кто утром видел чаек...», «кто утром видел дюны...», «кто утром видел сосны...», «кто утром видел белок...» [35, 542–543]. В стихотворении «У моря» центральной является проблема творчества и творца, решаемая через авторскую интерпретацию мифа о Пегасе и Беллерофонте. Трагическая участь античного героя становится в осмыслении автора отражением трагической судьбы поэта: «Чтоб знало все живое, / на что идет, что ищет, / играя в игры крыльев и кифар» [35, 545].

По насыщенности культурными контекстами, литературными аллюзиями и реминисценциями к проанализированным ранее текстам «Искусство – святыня для дураков...», «Литературное», «Риторическая поэма» примыкают стихотворения «Бодлер» и «Так хорошо: был стол как стол...». Оба текста также связаны с осмыслением судьбы творца, но не в контексте мифологии, а в контексте обращения к творчеству предшественников: Э. По, А.С. Пушкина, Ш. Бодлера, У. Шекспира.

Необходимо также отметить повышенную семантическую значимость чисел в сборнике «Знаки». О внимании Сосноры к символическим трактовкам чисел писала К. Ичин в статье «Виктор Соснора о числах» [11]. Но если автор статьи особое внимание уделяет осмыслению В. Соснорой чисел 1, 3, 9, то в сборнике «Знаки» наиболее часто встречающимися являются числа 7 («Когда жизнь – это седьмой пот райского древа, // когда жизнь – это седьмой круг дантова ада...» [35, 507], «Семеро»: «Серый дом, серый дождь, серый день.// Ходят там в доме том семь сердец...» [35, 523]), 4 (стихотворение «Четыре»: «И начертил я // их, лошадей, // белых четыре // на белом листе...» [35, 507]), 3 и кратные 3 («Три красных-красных гвоздики...», «За тридцать дней – тридцать бессонниц...» [35, 512]),

2 («И откуда взялись? И вдвоем почему?») [35, 532], «Двое» [35, 532–533]). Символика данных чисел в стихотворениях, входящих в сборник «Знаки», чаще всего соотносится с символикой чисел в христианской мифологии, а также в пифагорействе. Таким образом, усиливается встроенность стихотворений Сосноры в общемировой культурный контекст.

Завершающее сборник стихотворение «Сонет» претендует на формулу обобщения мира в восприятии автора: утверждается повторяемость бытия, с одной стороны, и наличие инверсии художественного сознания, не встраивающегося ни в одну из существующих парадигм, с другой.

Таким образом, сборник «Знаки» продолжает самую важную тему в поэзии Сосноры 60-х-70-х гг.: тему творчества, трагической судьбы истинного художника и поэта, его непонятость и ненужность миру, в котором он живет. Для воплощения данной темы автор ищет различные, оригинальные с точки зрения жанровой природы и художественного метода формы, экспериментируя с образной системой, в том числе образами лирического героя или повествователя.

1. Анкудинов К.Н., Шишхова Н.М. Контексты семантики и фоносемантики: сады, цветы и цвет в творчестве Александра Блока и Виктора Сосноры // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение*. 2023. № 1 (312). С. 46–57.
2. Балаиов-Ескин К.М. Поэтический стиль В.А. Сосноры: художественно-речевая образность: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
3. Блок А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2. Стихотворения. Книга вторая. М., 1997.
4. Болнова Е.В. Значение поэтического сборника «Мартовские иды» в творчестве В. Сосноры // *Палимпсест. Литературоведческий журнал*. 2026. № 1 (29). С. 86–101.
5. Болнова Е.В. Структура и содержание сборника В. Сосноры «Куда пошел? и где окно?» // *Верхневолжский филологический вестник*. 2025. № 2 (41). С. 35–43.
6. Болнова Е.В. Творческий диалог В.А. Сосноры и М.И. Цветаевой (На материале стихотворений В.А. Сосноры «Я тебя отворю у всех семей, у всех невест...» и М.И. Цветаевой «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес...») // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. № 4. С. 5–12.
7. Болнова Е.В. Художественные и содержательные особенности поэтического сборника В. Сосноры «Верховный Час» // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2026. № 2 (25). С. 127–136.
8. Доманский Ю.В. «Я-то знал, кто они»: красная лошадь и белый пудель в «Латвийской балладе» Виктора Сосноры // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2024. № 2. С. 74–83.
9. Зейферт Е.И. Автобиографический миф Виктора Сосноры: к постановке проблемы // *Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 13 (881). С. 123–130.
10. Зубова Л.В. Подобия в книге Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» // *Восемь великих / отв. ред. Ю.Б. Орлицкий*. М., 2022. С. 487–502.
11. Ичин К. Виктор Соснора о числах // *Восемь великих / отв. ред. Ю.Б. Орлицкий*. М., 2022. С. 503–511.
12. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Владимир Маяковский как «запевший Илья Муромец»: «Карачарово» Виктора Сосноры // *Филологический класс*. 2022. № 4 (27). С. 9–21.
13. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. «Мстислава древний поединок...»: рассказ «Повести временных лет» в стихотворении В. Сосноры «Бой Мстислава с Редедей» (1959) // *Сибирский филологический журнал*. 2023. № 2. С. 166–179.
14. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Поднятый «бубен»: Древняя Русь и авангард в стихотворении В. Сосноры «Пир Владимира» (1959) // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2024. № 23. С. 613–632.

15. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Стихотворение Виктора Сосноры «1111 год»: от древнерусской традиции к авангарду // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2023. № 22. С. 581–599.
 16. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Стихотворение Виктора Сосноры «Рогнеда»: источник сюжета, поэтика и контексты // *Литература и история в контексте археографии. Сборник научных трудов. Серия: Археография и источниковедение Сибири*. Новосибирск, 2022. С. 266–289.
 17. Ковалева Т.И., Лоцилов И.Е. Судьба книги В. Сосноры «Ауст»: между одобрением и отрицанием советского издательства // *Quaestio Rossica*. 2025. № 3 (13). С. 1129–1149.
 18. Лоцилов И.Е. К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом совиным...» (1966) // *Критика и семиотика*. 2022. № 1. С. 366–379.
 19. Лоцилов И.Е. «Но амфимахр у нас еще не наш...» из наблюдений над поэтикой книги Виктора Сосноры «Верховный час» // *Культура и текст*. 2011. №12. С. 241–249.
 20. Лоцилов И.Е. Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры «Тоска по родине» // *Сибирский филологический журнал*. 2022. № 1. С. 101–112.
 21. Лоцилов И.Е., Соснора Т.В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: стихи» (1962) // *Восемь великих*. М., 2022. С. 551–560.
 22. Лоцилов И.Е., Соснора Т.В. Сибирские поэтические турне Виктора Сосноры (1960-е гг.) // *Литературный факт*. 2022. № 2 (24). С. 104–131.
 23. Марков А.В., Штайн О.А. Орфический лабиринт В. Сосноры: два «Летних сада» и поэтика смещения конфигураций // *Филология и человек*. 2026. № 1. С. 7–19.
 24. Новиков В.И. Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М., 2017.
 25. Новиков В.И. Против течения // *Литературное обозрение*. 1979. № 1. С. 41–44.
 26. Новиков В.И. Человек-артист. Из воспоминаний о Викторе Сосноре // *Традиционалисты и новаторы в русской литературе XX–XXI веков. К юбилею профессора Т.Т. Давыдовой / под ред. Н.М. Солнцевой*. М., 2023. С. 64–68.
 27. Полякова В.В. Музыкальные жанровые коды в поэзии В. Сосноры // *Русская литература в меняющемся мире 2024: сборник материалов международной научной конференции, Российско-Армянский университет, 10–11 октября 2024 года*. Ереван, 2025. С. 206–213.
 28. Соколова О.В. Неоавангардная поэзия Г. Айги и В. Сосноры (эстетическое самоопределение и поэтика): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007.
 29. Соснора В. Девять книг. М., 2001.
 30. Соснора В. Избранное. США, 1987.
 31. Соснора В. Кристалл. Л., 1977.
 32. Соснора В. Проза. СПб., 2001.
 33. Соснора В. Стихотворения. СПб., 2006.
 34. Соснора В. Стихотворения. СПб., 2011.
 35. Соснора В. Стихотворения. СПб.; М., 2018.
 36. Хлебников В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Литературная автобиография. Стихотворения 1904–1916. М., 2000.
 37. Шеметова Т.Г. Топос «Комарово» в циклах «Келломяки» И. Бродского и «Аппо Iva» В. Сосноры // *Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)*. Материалы VIII Международной научной конференции, Москва, 21–22 декабря 2023 года. М., 2023. С. 309–312. DOI 10.29003/m3750.rus_lit_20-21/309-312.
-
1. Ankudinov K.N., Shishkhova N.M. Konteksty semantiki i fonosemantiki: sady, tsvety i tsvet v tvorchestve Aleksandra Bloka i Viktora Sosnory // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2023. № 1 (312). S. 46–57.
 2. Balashov-Eskin K.M. Poeticheskiy stil' V.A. Sosnory: khudozhestvenno-rechevaya obraznost': dis. ... kand. filol. nauk. M., 2022.
 3. Blok A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t. T. 2. Stikhotvoreniya. Kniga vtoraya. M., 1997.

4. Bolnova E.V. Znachenie poeticheskogo sbornika «Martovskie idy» v tvorchestve V. Sosnory // *Palimpsest. Literaturovedcheskiy zhurnal*. 2026. № 1 (29). S. 86–101.
5. Bolnova E.V. Struktura i sodержanie sbornika V. Sosnory «Kuda poshel? i gde okno?» // *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2025. № 2 (41). S. 35–43.
6. Bolnova E.V. Tvorcheskii dialog V.A. Sosnory i M.I. Tsvetaevoy (Na materiale stikhotvoreniy V.A. Sosnory «Ya tebya otvoruyu u vsekh semey, u vsekh nevest...» i M.I. Tsvetaevoy «Ya tebya otvoruyu u vsekh zemel', u vsekh nebes...») // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2023. № 4. S. 5–12.
7. Bolnova E.V. Khudozhestvennye i sodержatel'nye osobennosti poeticheskogo sbornika V. Sosnory «Verkhovnyy Chas» // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2026. № 2 (25). S. 127–136.
8. Domanskiy Yu.V. «Ya-to znal, kto oni»: krasnaya loshad' i belyy pudel' v «Latviyskoy ballade» Viktora Sosnory // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*. 2024. № 2. S. 74–83.
9. Zeyfert E.I. Avtobiograficheskii mif Viktora Sosnory: k postanovke problemy // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 13 (881). S. 123–130.
10. Zubova L.V. Podobiya v knige Viktora Sosnory «Fleyta i prozaizmy» // *Vosem' velikikh / otv. red. Yu.B. Orlitskiy. M., 2022. S. 487–502*.
11. Ichin K. Viktor Sosnora o chislakh // *Vosem' velikikh / otv. red. Yu.B. Orlitskiy. M., 2022. S. 503–511*.
12. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. Vladimir Mayakovskiy kak «zapevshiy Il'ya Muromets»: «Karacharov» Viktora Sosnory // *Filologicheskii klass*. 2022. № 4 (27). S. 9–21.
13. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. «Mstislava drevniy poedinok...»: rasskaz «Povesti vremennykh let» v stikhotvorenii V. Sosnory «Boy Mstislava s Rededey» (1959) // *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2023. № 2. S. 166–179.
14. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. Podnyatyy «buben»: Drevnyaya Rus' i avangard v stikhotvorenii V. Sosnory «Pir Vladimira» (1959) // *Germenevtika drevnerusskoy literatury*. 2024. № 23. S. 613–632.
15. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. Stikhotvorenie Viktora Sosnory «1111 god»: ot drevnerusskoy traditsii k avangardu // *Germenevtika drevnerusskoy literatury*. 2023. № 22. S. 581–599.
16. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. Stikhotvorenie Viktora Sosnory «Rogneda»: istochnik syuzheta, poetika i konteksty // *Literatura i istoriya v kontekste arkheografii. Sbornik nauchnykh trudov. Seriya: Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri. Novosibirsk, 2022. S. 266–289*.
17. Kovaleva T.I., Loshchilov I.E. Sud'ba knigi V. Sosnory «Aist»: mezhdru odobreniem i otritsaniem sovetskogo izdatel'stva // *Quaestio Rossica*. 2025. № 3 (13). S. 1129–1149.
18. Loshchilov I.E. K razboru stikhotvoreniya Viktora Sosnory «Razluka zverinogo laya so strakhom sovinyim...» (1966) // *Kritika i semiotika*. 2022. № 1. S. 366–379.
19. Loshchilov I.E. «No amfimakr u nas eshche ne nash...» iz nablyudeniy nad poetikoy knigi Viktora Sosnory «Verkhovnyy chas» // *Kul'tura i tekst*. 2011. № 12. S. 241–249.
20. Loshchilov I.E. Poeziya i didaktika: o stikhotvorenii Viktora Sosnory «Toska po rodine» // *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2022. № 1. S. 101–112.
21. Loshchilov I.E., Sosnora T.V. Aseev o Sosnora – Sosnora ob Aseeve: k editsionnoy istorii knigi «Yanvarskiy liven': stikhi» (1962) // *Vosem' velikikh. M., 2022. S. 551–560*.
22. Loshchilov I.E., Sosnora T.V. Sibirskie poeticheskie turne Viktora Sosnory (1960-e gg.) // *Literaturnyy fakt*. 2022. № 2 (24). S. 104–131.
23. Markov A.V., Shtayn O.A. Orficheskii labirint V. Sosnory: dva «Letnikh sada» i poetika smeshcheniya konfiguratsiy // *Filologiya i chelovek*. 2026. № 1. S. 7–19.
24. Novikov V.I. Literaturnye mediapersony XX veka: Lichnost' pisatelya v literaturnom protsesse i v mediynom prostranstve. M., 2017.
25. Novikov V.I. Protiv techeniya // *Literaturnoe obozrenie*. 1979. № 1. S. 41–44.
26. Novikov V.I. Chelovek-artist. Iz vospominaniy o Viktore Sosnora // *Traditsionalisty i novatory v russkoy literature XX–XXI vekov. K yubileyu professora T.T. Davydovoy / pod red. N.M. Solntsevoy. M., 2023. S. 64–68*.

27. Polyakova V.V. Muzykal'nye zhanrovye kody v poezii V. Sosnory // *Russkaya literatura v menyayushchemsya mire 2024: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Rossiysko-Armyanskiy universitet, 10–11 oktyabrya 2024 goda. Erevan, 2025. S. 206–213.*
28. Sokolova O.V. Neoavangardnaya poeziya G. Aygi i V. Sosnory (*esteticheskoe samoopredelenie i poetika*): dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2007.
29. Sosnora V. *Devyat' knig*. M., 2001.
30. Sosnora V. *Izbrannoe*. SShA, 1987.
31. Sosnora V. *Kristall*. L., 1977.
32. Sosnora V. *Proza*. SPb., 2001.
33. Sosnora V. *Stikhotvoreniya*. SPb., 2006.
34. Sosnora V. *Stikhotvoreniya*. SPb., 2011.
35. Sosnora V. *Stikhotvoreniya*. SPb.; M., 2018.
36. Khlebnikov V. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 1. Literaturnaya avtobiografiya. Stikhotvoreniya 1904–1916*. M., 2000.
37. Shemetova T.G. Topos «Komarovo» v tsiklakh «Kellomyaki» I. Brodskogo i «Anno Iva» V. Sosnory // *Russkaya literatura XX–XXI vekov kak edinyy protsess (problemy teorii i metodologii izucheniya). Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 21–22 dekabrya 2023 goda. M., 2023. S. 309–312. DOI 10.29003/m3750.rus_lit_20-21/309-312.*

Информация об авторе

Екатерина Владимировна Болнова,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия).
603950, Россия, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23.
Кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской литературы.
Научные интересы: русская литература XX века,
современная русская литература.
ORCID ID: 0000-0003-4956-642X
SPIN-код: 7779-0276, AuthorID: 879364
E-mail: eka332@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.05.2026;
одобрена после рецензирования 24.06.2026;
принята к публикации 24.06.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the author

Ekaterina V. Bolnova,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod
(Nizhnij Novgorod, Russia).
603950, Russia, Nizhnij Novgorod,
Prospekt Gagarina, 23.
Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor of the Department
of Russian Literature
Research interests: Russian literature
of the XX century, modern Russian literature.
ORCID ID: 0000-0003-4956-642X
SPIN-code: 7779-0276, AuthorID: 879364
E-mail: eka332@yandex.ru

The article was submitted 22.05.2026;
approved after reviewing 24.06.2026;
accepted for publication 24.06.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Болнова, Е.В. Сборник В. Сосноры «Знаки» в контексте реализации темы поэта и поэзии в творчестве автора // *Philologos*. 2026. № 3 (70). С. 5–16. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-5-16.

For citation: Bolnova, E.V. V. Sosnora's collection "Signs" in the context of the poet and poetry theme in the author's work // *Philologos*. 2026. No. 3 (70). Pp. 5–16. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-5-16.

Права: © Е.В. Болнова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).